

УКАЗОМ ПРЕЗИДИ-
УМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РСФСР АР-
ТИСТУ СВЕРДЛОВСКО-
ГО ГОСУДАРСТВЕН-
НОГО ТЕАТРА МУЗЫ-
КАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
ВАЛЕРИЮ БАРЫНИНУ
ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ
ЗАСЛУЖЕННОГО АР-
ТИСТА РСФСР.

ОЖИДАНИЕ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Когда молодой артист Свердловского театра музыкальной комедии Валерий Барынин, которому, казалось, от природы было определено играть блестящих опереточных героев, вышел на сцену в роли Распутина (в музыкальной хронике Т. Хренникова и Е. Шатуновского «Белая ночь») — это было более чем неожиданно. Да и странно, на первый взгляд. Эффектная внешность, ария, где во всей красе можно показать отличный голос актера, — ничего такого не было в этой роли.

Но было другое — интереснейший материал, была драматургия, «было что играть».

О работе Барынина над этой ролью уже писали много. Редчайшие архивные материалы, книги, портреты, воспоминания — все это вошло в «Дело Распутина», которое завел актер.

...И вот Григорий Ефимович появился на сцене. Шагал он широко, оглядывался вокруг по-хозяйски. Здесь все, кажется, принадлежало ему: и царь, и министры, и вся Россия. Распутин Барынина был и где-то смешон своим ничтожеством, и страшен злобной хитростью, силен уверенностью в своей власти и, одновременно, жалок...

Сейчас, когда спектакль уже сошел со сцены, можно вспомнить и то, как изменялся постепенно характер Распутина.

Если на первых спектаклях артист больше пользовался внешними приемами, приближавшими порой даже к натурализму, то со временем характер обретал все большую психологическую глубину, сатирическую наполненность.

Несколько фотографий, строчки газетных рецензий — вот и все, что остается «вещественного» после сыгранной роли. Удачной или неудачной — все равно.

Аудея из оперетты Н. Богословского «Алло, Варшава» помнят сейчас, пожалуй, только истые театралы. С ним расстались без особого сожаления. Распутин стал не только своего рода эталоном в творчестве Барынина, но и явлением в жизни всего театра. Первая роль далась легко, без особых затрат энергии. Вторая — требовала огромного труда, нервного и физического напряжения.

Первая ушла бесследно, вторая открыла новые возможности актера, во многом придала уверенности в себе.

Сейчас уже очевидно, что период становления, формирования творческой индивидуальности актера у Валерия Барынина пройден. Он вступил в пору мастерства, еще более сложную, а главное — ответственную.

Барынин хочет знать о каждом своем герое буквально все: в какую эпоху он живет, как она влияет на его характер, что руководит его поступками.

От того так и чужды ему персонажи «вне пространства и времени», кочующие из пьесы в пьесу, меняющие фрак на модный свитер, усы на бороду, цилиндр на капитанскую фуражку — и все-таки остающиеся стандартными «опереточными красавцами».

Именно скрупулезное и вдумчивое внимание к материалу роли так помогло артисту в работе над образом Петра I в «Табачном капитане» М. Щербачева. Актер снова идет от исторической достоверности, выверяет по документам все: от внешности и походки до своеобразия характера.

Но Петр для Барынина не «музейный» персонаж, он — живой человек со своими достоинствами, противоречиями и слабостями. Всякий налет «монументальности» исчез уже после первых спектаклей. Это вообще одна из характерных черт Барынина-актера: умение не только сохранить свежесть первого исполнения, но и постоянно совершенствовать образ.

Петр стал человеком огромной энергии, порывистым в движениях и поступках, горячо любящим свою родину и преданным своему делу. И, в то же время, при всей своей исторической точности, герой Барынина был создан именно для оперетты, по всем ее законам.

Теперь в театральных программах над фамилией В. Н. Барынина появилась еще одна строчка — «заслуженный артист РСФСР».

Может сложиться впечатление, что Валерий Барынин — некий «баловень судьбы» в искусстве, каждая новая роль которого — шаг на гладком пути актерской карьеры. Что ж, надо знать, подумайте, сколько труда, сил, энергии, таланта, наконец, стоит каждый такой шаг — и радужная картинка сразу исчезнет.

Его работа — далеко не вечное «стяжание лавров». В ней не всегда все безупречно. Пусть редко, но прорывается еще кое-где желание непременно «царить» в отведенных ему сценах, «концентрировать» на себе внимание зала...

Но это, безусловно, «беда» устранимая.

...В окружении матерчатых факелов и неких «павлиньих хвостов», эффектно сбросив роскошный плащ, появится принц Раджами... С неописуемым восторгом будет скакать верхом на метле старый плут Агафон... В блестящем цирковом костюме, в черной маске выйдет на сцену романтический мистер Икс... Огромными шагами пройдет перед строем своих моряков порывистый, властный и решительный царь Петр I...

Мы уже как будто привыкли к метаморфозам Барынина. И все же часто удивляемся ему. Но, наверное, о молодом актере можно судить не только по тому, что им уже сделано, а и по тому, что от него еще можно ждать.

Может быть, увидим его, скажем, в роли Дон Кихота (тем более, что Рыцарь печального образа уже нашел дорогу на опереточную сцену)...

Впрочем, не станем загадывать. Пусть это будет нечто совершенно неожиданное. Ведь мы уже почти привыкли к таким неожиданностям...

С. МАРГУЛИС.

На снимках В. Засыпкина: В. БА-
РЫНИН в ролях графа Данилы («Веселая
вдова») и Распутина («Белая ночь»).

МА СМЕНУ
Свердловск

10 MAR 1978